

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 002.006.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ),
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 06.09.2022 № 15

О присуждении Оиной Софье Владимировне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Способы выражения побуждения в хантыйском языке» по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык) принята к защите 7 апреля 2022 г. (протокол заседания № 01) диссертационным советом Д 002.006.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук (125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1), ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Полномочия диссертационного совета подтверждены Приказом Минобрнауки России № 742/нк от 05.11.2013 г.

Соискатель Оина Софья Владимировна 20.05.1969 года рождения.

В 1993 году соискатель окончил Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена по специальности «Педагогика и психология, хантыйский язык» (диплом ТВ № 082882 от 25 июня 1993 г.). Диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Америки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские языки) на тему «Оленеводческая лексика в хантыйском языке» защитила в

2002 году в диссертационном совете, созданном на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» (диплом КТ №084038 от 22 ноября 2002 г.). С.В. Онаина работает в должности доцента в высшей школе языкознания и журналистики Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена в высшей школе языкознания и журналистики Гуманитарного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет», ведомственная принадлежность – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Каксин Андрей Данилович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,

Цыпанов Евгений Александрович, доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом языка, литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»,

Соловар Валентина Николаевна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский

государственный педагогический университет» – в своём **положительном отзыве**, подписанном заведующим кафедрой языков народов Сибири, кандидатом филологических наук, доцентом Еленой Александровной Крюковой и утвержденном ректором, доктором физико-математических наук, доцентом Андреем Николаевичем Макаренко, указывает, что научная ценность и новизна диссертации представляет «...перспективное направление современной теории познания. ... Автор рассматривает императив как функционально-семантическую категорию в главе 2, а в главах 3 и 4 представлена типология прохибитива и превентива. Такой подход является инновационным для исследования хантыйского языка». **Подчеркивается** соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ большого теоретического материала по проблематике работы, комплексное исследование хантыйского императива, презентабельный корпус и основательная выборка объема и анализа материала, «охват по диалектам является большим достоинством работы» и «имеет большое практическое значение для разработки грамматик и учебных пособий», «тема довольно полно и комплексно описана с применением различных методов», а также на основе многоаспектного интегрированного подхода представлен комплексный характер методики анализа, что обеспечивает достоверность и аргументированную обоснованность сделанных выводов. **Отмечается**, что в диссертации побуждение рассматривается в реальных этнолингвистических ситуациях, что значительно обогащает традиционные представления по описанию видов побуждения «применимую не только для исследования хантыйского языка, но и для исследования данного явления в других языках», создает основу для построения расширенной многоаспектной «актуальной антропоцентричной парадигме, выявляя семантическую специфику в межличностной коммуникации». Заданные ведущей организацией вопросы связаны с конкретизацией методов полевой работы, анализируемых данных, уточнением релевантности использования терминов и содержания терминологических понятий «предложение», «высказывание», «конструкция»;

типологией распространённых и редких черт в области выражения побуждения, а также возможностью не только качественной, но и количественной интерпретацией частных семантических значений по данным фольклорных текстов. Высказанные замечания вызваны интересом к проблематике исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

В заключении ведущей организации сделан вывод о том, что представленная к защите диссертация «Способы выражения побуждения в хантыйском языке», соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученой степени» № 842 (пп. 9-14), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335 (пп. 9-14), а ее автор, Онина Софья Владимировна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык).

Соискатель имеет более 100 **опубликованных работ**, в том числе по теме диссертации издано 48 работ, общим объемом 54,4 п.л., в полной мере отражающие основные положения диссертационного исследования. Из них 25 работ, общим объемом 15,2 п.л., напечатаны в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Онина С.В. Семантика и типология превентива в хантыйском языке. – Ханты-Мансийск: Ред.-изд. отд. ЮГУ, 2018. – 204 с. (8,4 а.л.)
2. Онина С.В. Семантическая типология превентива в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018.– № 12 (90). – Ч. 2. – С. 162–166. (0,7 а.л.)
3. Онина С.В. Императив в грамматической системе хантыйского языка. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2017. – 292 с. (12,9 а.л.)

4. Онина С.В. Побудительные конструкции с инфинитивом в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (78). – Ч. 2. – С. 133–138. (0,5 а.л.)

5. Онина С.В. ИмPLICITное выражение превентива в хантыйском языке // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4. – С. 41–46. (0,3 а.л.)

6. Онина С.В. Количественно-акциональные значения в прохибитиве хантыйского языка // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 1. – С. 47–51. (0,3 а.л.)

7. Онина С.В. Морфолого-синтаксическое эксплицирование предостережения в хантыйском языке // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 1А. – С. 436–446. (0,5 а.л.)

8. Онина С.В. Отрицательный императив с рефлексивными глаголами в хантыйском языке // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 2. – С. 43–46. (0,2 а.л.)

9. Онина С.В. Превентивные конструкции с делексикализованным элементом wanta / wanti ‘смотри’ в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (68). – Ч. 2. – С. 162–166. (0,4 а.л.)

10. Онина С.В. Прототипический императив в диалектах хантыйского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (67). – Ч. 1. – С. 152–156. (0,4 а.л.)

11. Онина С.В. Адресант и адресат как обязательные семантические компоненты хантыйского превентива // Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 227–236 (0,7 а.л.)

12. Онина С.В. Эксплицитный способ выражения превентива в фразеологизмах хантыйского языка // Общественные науки. – 2017. – № 2. – Т. 1. – С. 227–234 (0,7 а.л.)

13. Онина С.В. Лельхова Ф.М. Периферийные типы побуждения «второго лица» в хантыйском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 174–178. (0,7 а.л.)

14. Онина С.В. Лельхова Ф.М. Семантика прохибитива в хантыйском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 179–182. (0,3 а.л.)

15. Онина С.В. Функционирование императивных высказываний с особой формой побуждения «первого лица», выражающих «самопобуждение» в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12 (66). – Ч. 2. – С. 143–147. (0,4 а.л.)

16. Онина С.В. Побудительные конструкции с индикативными формами второго лица в хантыйском языке // Общественные науки. – 2016. – № 6. – Т. 1. – С. 212–222. (0,8 а.л.)

17. Онина С.В. Особенности выражения побуждения формой «третьего лица» в хантыйском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12 (66). – Ч. 4. – С. 141–144. (0,3 а.л.)

18. Онина С.В. Особенности выражения императива в хантыйском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 169–174. (0,4 а.л.)

19. Онина С.В. Ограничения в выражении императивных значений в хантыйском языке // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6. – № 6. – С. 214–220. (0,3 а.л.)

20. Онина С.В. Выражение побуждения к совместному действию в хантыйских диалектах // Nyelvtudományi közlemények (Лингвистические известия Венгерской Академии Наук). – 2016. – Т. 112. – С. 171–191. (1,4 а.л.)

В диссертации не имеется недостоверных сведений об опубликованных соискателем работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от: д.филол.н., профессора А.А. Мироновой; д.филол.н., доцента Н.С. Братчиковой; д.филол.н. М. Чепреги; д.филол.н., профессора Н.Б. Кошкаревой. Отзывы положительные. В отзыве д.филол.н. А.А. Мироновой отмечается системный подход к объекту исследования, систематизации терминологического аппарата, подчеркивается теоретическая значимость «в разработке способов

детального исследования императива, которые в дальнейшем могут быть применены как универсальный способ научного описания категорий в других языках». В отзыве д.филол.н. Н.С. Братчиковой содержится вопрос, касающийся информации относительно факторов (социальных, языковых или иных), повлиявших на расхождение форм выражения императива в западных и восточных диалектах. В отзыве д.филол.н. М. Чепреги имеются вопросы относительно семантических интерпретаций и особенностей императивных значений: Чем отличается совет от инструкции? Как диссертант понимает последнее предложение цитаты: «Грамматически подобные примеры представлены в активном залоге, но лексически передается пассивность носителя глагольного признака»? Эти вопросы имеют «дополнительный характер и никак не влияют на высокую оценку реферата и диссертации». В отзыве Н.Б. Кошкаревой отмечается, что «положения, выносимые на защиту, не в полной мере отражают результаты работы: по тексту диссертации рассыпано множество интересных наблюдений, многие из которых могли бы претендовать на статус самостоятельного положения», указывается, что «положения следовало бы начинать с указания на ядерное средство выражения побуждения – императив и систему его значений. Целесообразно было бы также охарактеризовать иерархию средств выражения побуждения. Как соотносятся между собой морфологические, лексические, синтаксические, просодические средства? Можно ли организовать их в виде функционально-семантического поля? Как различаются по семантике формы императива, индикатива, конъюнктива и латентива?». Подчеркивается, что «вопросы и замечания вызваны тем, что в работе затронуты нетривиальные проблемы, требующие глубокого осмысления в плоскости антропоцентрического подхода, теории речевых жанров, функциональной грамматики. Собран обширный языковой материал, который может быть в перспективе проанализирован под разными углами зрения. Владение хантыйским языком обеспечивает диссертанту возможность тонкой дифференциации смыслов, доступное только носителям родного языка». Отмечается, что диссертация

С.В. Ониной «Способы выражения побуждения в хантыйском языке» является «самостоятельным научным исследованием, вносящим заметный вклад в финно-угорское языкознание».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой авторитетностью и экспертным профессионализмом в области, по которой выполнено исследование, в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 24.09.2013 г. № 842 в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 10.11.2017 г. № 1093, значительным количеством работ по теме диссертации, опубликованных за последние пять лет.

Первый официальный оппонент – д.филол.н., ведущий научный сотрудник Каксин Андрей Данилович – известный специалист в области хантыйского языка, финно-угроведения, сопоставительного языкознания и когнитивной лингвистики; за последние 5 лет опубликовано 10 научных работ, близких к проблематике диссертации С.В. Ониной.

Второй официальный оппонент – д.филол.н., заведующий отделом языка, литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Цыпанов Евгений Александрович – ведущий специалист в области морфологии, семантики и синтаксиса глагола, грамматической семантики финно-угорских языков; является автором 12 научных работ по проблематике защищаемой диссертации, опубликованных за последние 5 лет.

Третий официальный оппонент – д.филол.н., главный научный сотрудник Соловар Валентина Николаевна – один из ведущих специалистов в области хантыйского языкознания, научные интересы охватывают такие области филологии, как диалектология, линвокультурология, семантика, синтаксис, морфология; за последние 5 лет опубликовано 12 научных статей по проблематике диссертации соискателя.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский

государственный педагогический университет», кафедра языков народов Сибири – имеет 15 работ по проблематике сферы исследования С.В. Ониной.

Диссертационный совет отмечает, что впервые на материале хантыйского языка на основании выполненных соискателем исследований:

выявлена система частных значений волеизъявления (семантико-прагматических вариантов побудительных высказываний, или семантических интерпретаций): приказа, просьбы, инструкции, предложения, разрешения, совета, выражаемых императивными формами в конкретных употреблениях, а также определена частотность их использования в четырех хантыйских диалектах;

предложена комплексная методология анализа системы лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих выбор форм императивного высказывания;

определены прагматические значения, которые хантыйское побудительное высказывание приобретает в зависимости от социальных отношений, связывающих говорящего (адресанта) и слушающего (адресата), в зависимости от ситуации, в которой происходит речевой акт;

установлено, каким образом под воздействием иллокутивных факторов повелительные предложения меняют свою коммуникативную направленность;

доказаны условия реализации неимперативных форм, которые выражают побуждение; изучены императивный потенциал форм глагола, других лексико-грамматических классов знаменательных и служебных слов; представлены семантические типы предложений с зависимой и независимой предикацией, являющиеся средствами формирования высказываний с коммуникативной функцией побуждения;

в результате исследования **впервые системно изучен** императив в хантыйском языке, **определены** и детально проанализированы хантыйский прохибитив и превентив; прохибитив рассмотрен как разновидность императива, запрет, в котором побуждение направлено на несовершение действия; превентивные конструкции, в значение которых входит

предупреждение, описаны с точки зрения закономерностей взаимовлияния структуры и семантики;

предложено комплексное исследование хантыйского императива на основе многоаспектного интегрированного подхода, включающего структурно-семантический подход, идея которого заключается в изучении императивных высказываний в единстве формы и значения, **развитие** получил функциональный метод, позволяющий выявить функциональную значимость исследуемых языковых единиц и их семантический потенциал. Автором рассмотрен императив как функционально-семантическая категория, представлена типология прохибитива и превентива. Такой подход является инновационным для исследования современного хантыйского языка.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

Доказаны основные научные положения работы и достигнута поставленная научная цель – комплексный анализ и описание структурно-грамматических, коммуникативно-прагматических и функционально-семантических характеристик хантыйского императива;

применительно к проблематике диссертации **эффективно использован** разрабатываемый диссертантом функционально-семантический подход для системного описания средств выражения побуждения в хантыйском языке;

предложена концепция, в которой исчерпывающим образом представлены собственно морфологические средства – формы индикатива, сослагательно-условного наклонения, неочевидного наклонения и инфинитива, выражающие побуждение в сфере активного и страдательного залогов (с указанием распределения залоговых форм по отдельным группам диалектов);

представлены лексические и синтаксические средства реализации семантики побуждения: глагольные лексемы с модальным значением императивности, частицы, междометия, фразеологические единицы с побудительной семантикой, синтаксические конструкции разного уровня сложности;

на основе коммуникативно-прагматических факторов **исследована** подсистема глагольных форм и синонимичных им конструкций, **обоснованы** критерии разграничения форм;

выявлены дифференциальные признаки, структурирующие систему средств выражения разновидностей побуждения – императива, прохибитива и превентива; **показано**, что оппозиция положительного (императив) и отрицательного (прохибитив, превентив) побуждения представлена в хантыйском языке специфическим для каждого из них набором форм выражения;

сформирована авторская концепция системности большого круга средств, что проявляется в разной степени участия в формировании побудительных высказываний: собственно морфологические средства являются основой; отглагольные лексемы, частицы, междометия, фразеологические единицы и отдельные синтаксические конструкции приобретают (или поддерживают) побудительную семантику при определенных условиях;

изложены результаты работы, инновационные для хантыйского языка и значимые для детального исследования категории побуждения и изучения директивных речевых актов в других языках (в т.ч. уральских языках), для рассмотрения в них стилистического и экспрессивного потенциала разных грамматических форм;

внесен вклад в исследование императива как функционально-семантической языковой категории и разновидности императива – типологии прохибитива, превентива в хантыйском языке, сформирована авторская концепция в исследовании системности семантической области хантыйского языка, связанной с побудительной функцией хантыйского языка; установлена система семантико-прагматических особенностей побудительных высказываний, выражаемых императивными формами при их конкретном употреблении (частных значений волеизъявления: приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет); определена дефиниция интонационного контура индикативных и императивных высказываний; разработана комплексная

методология исследования побуждения в хантыйском языке и исследования данного явления в других языках методологически важного для изучения грамматических категорий.

Значение полученных соискателем результатов исследования для **практики** подтверждается тем, что:

разработана комплексная система исследования хантыйского императива, положения и результаты которой **могут внедряться** в научных и учебно-методических работах, лекционных курсах, спецкурсах, на семинарских занятиях по общему языкознанию, грамматической семантике, а также в смежных областях гуманитарного знания; итоги исследования представляют интерес для специалистов в области корпусной лингвистики, общей теории языка и современной уралистики; **внесен весомый вклад** в теорию и методологию исследования способов выражения побуждения как к новому грамматическому описанию хантыйского языка;

выработана методология исследования и **предложена** концепция, в которой исчерпывающим образом представлены собственно морфологические средства, показаны лексические и синтаксические средства реализации семантики побуждения; выявлены дифференциальные признаки, структурирующие систему средств выражения разновидностей побуждения – императива, прохибитива и превентива, которая **может широко применяться** в стратегии обращения с потенциальным аналоговым языковым материалом;

предложен подход к изучению функционально-семантической категории императивности, применение которого способствует обеспечению специфики ее реализации в определенных коммуникативных ситуациях и выбор языковых средств, реализующих побудительную интенцию, что, разумеется, существенно и для теоретического аппарата описания грамматического строя хантыйского языка, и для описательных грамматических исследований, что, в свою очередь, **способствует** решению многих практических задач (в частности, намечает пути создания грамматики

нового типа – корпусно-ориентированной, отличающейся от традиционных описаний не только хантыйского, но и других уральских языков);

собран специализированный большой представительный эмпирически насыщенный корпус размеченных языковых данных современного хантыйского языка с поморфемным переводом и свободным переводом на русский язык, результаты и фактический материал **может использоваться** в переводческой работе, при подготовке словарей и разговорников, составлении учебных и методических пособий, при сравнительном, сопоставительном и типологическом изучении и описании языков разной структуры, а также в ходе других исследований, в том числе с применением методов корпусной и количественной лингвистики, в области автоматической обработки естественного языка, компьютерного анализа и синтеза текстов;

определены перспективы дальнейшего анализа языковых побудительных единиц в рамках комплексного исследования хантыйского императива как функционально-семантической категории, типологии прохибитива и превентива, на основе многоаспектного интегрированного подхода, включающего структурно-семантический подход с точки зрения прагматики, социолингвистики, теории речевых актов, теории познания; **представлены инновационные предложения** по совершенствованию методики анализа, применимые не только для исследования побуждения в хантыйском языке, но и для исследования данного явления в других языках.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

результаты получены в процессе всестороннего анализа способов выражения побуждения в хантыйском языке, аналитически доказаны, обоснованы и аргументированы, основываются на проверяемых фактах и соответствуют опубликованным данным по теме диссертации;

теоретические положения и установки базируются на современных актуальных научных достижениях и методологических разработках в сфере теоретического языкознания и современных междисциплинарных направлений, в том числе в области грамматической семантики, теории грамматики,

корпусной лингвистики, теории познания, и на практическом анализе обширного корпуса эмпирических верифицируемых реальных языковых данных. Все количественные и «качественные» утверждения в работе автора делаются именно относительно этого корпуса / массива данных и верифицируются им же; это обстоятельство делает представленные языковые факты в исследовании конкретными и проверяемыми;

применено сопоставление авторских результатов и данных, полученных предыдущими поколениями отечественных и зарубежных лингвистов по исследуемой проблематике;

получены качественно новые, объективные и точные результаты в области исследования структурно-грамматических, коммуникативно-прагматических и функционально-семантических характеристик хантыйского императива, с использованием эмпирически верифицируемого корпуса императивных высказываний;

использованы традиционные и современные методы фиксации и анализа способов выражения побуждения в хантыйском языке, к исследованию привлечен большой корпус эмпирического материала, извлеченного из художественных произведений хантыйских писателей, фольклорных текстов, печатных средств массовой информации, изданий научного и учебно-методического характера, записанных в полевых условиях устных текстов, дало возможность полно охватить исследуемое языковое явление.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается: в определении побудительности как функционально-семантической категории в хантыйском языке; в выявлении разновидностей грамматически формализованной побудительной семантики (прохибитива, превентива) в хантыйском языке; в формировании авторской концепции в исследовании системности семантической области хантыйского языка, связанной с побудительной функцией хантыйского языка; в определении системы лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих

выбор форм императивного высказывания; в установлении системы семантико-прагматических особенностей побудительных высказываний, выражаемых императивными формами при их конкретном употреблении (частных значений волеизъявления: приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет); в дефиниции интонационного контура индикативных и императивных высказываний; в разработке комплексной методологии исследования побуждения в хантыйском языке и исследования данного явления в других языках; в выявлении семантической специфики в межличностной коммуникации в реальных этнолингвистических ситуациях и определении национально-культурных особенностей хантыйского коммуникативного поведения; в реализации комплексного и системного подхода в описании хантыйского императива как формы глагола, как грамматической категории и как типа высказывания в рамках интегрированного подхода, предполагающего привлечение инструментария функциональной грамматики, прагмалингвистики, лингвокультурологии; в разработке проблем современного хантыйского языка в русле современной научной парадигмы, учитывающих современные достижения семантической и функциональной лингвистики.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания.

Официальный оппонент А.Д. Каксин, высоко оценивая диссертацию в целом, высказывает пожелание более четких формулировок положений, первых трех положений, выносимых на защиту: в первом положении четко определить, какими грамматическими (или грамматикализованными) формами, помимо главной формы, выражается побуждение в современном хантыйском языке (обозначив при этом различие между диалектами / группами диалектов) и отдельно сказать о тех формах, появление которых объясняется влиянием русского языка; во втором положении необходимо отметить в целом недостаточное развитие в хантыйском языке таких стилей, как официально-деловой и публицистический; в третьем положении сделать определенное обобщение относительно выражения побуждения конструкцией вежливой

просьбы, пояснить отдельные замечания, которые не “вписаны” в основной текст. Оппонент подчеркивает, что «четвертое положение является новаторским»; отмечается, что «в работах отечественных лингвистов, исследователей хантыйского языка, этому вопросу уделяется недостаточно внимания», а также фиксируется, что «в работе содержится много выводов, актуальных положений и результатов, полученных лично автором и представляющих интерес для лингвистов, занимающихся семантикой языка». При этом оппонент отмечает личный вклад автора «в разработку вопросов описания функционально-семантических языковых категорий». Диссертация «представляется актуальной и самостоятельной», «выигрышно отличается высоким уровнем осмысления актуальной проблемы, богатством фактического материала, адекватной методологией исследования», «по концепции, по содержанию исследование является структурно цельным и законченным», «по теме работы автором опубликовано достаточное количество статей и учебных пособий».

Официальный оппонент Е.А. Цыпанов в своем положительном отзыве высказывает замечания: «Первые два параграфа введения об истории изучения темы и теоретических проблемах описания императивности логично было бы поместить в начало первой главы, т.к. они содержат самый необходимый историко-теоретический материал для понимания диссертации в целом». Оппонентом рекомендуется обратить внимание на рукопись кандидатской диссертации на тему «Система побудительных средств в коми языке» и отсутствие в списке литературы «препринта Цыпанова Е.А. Категория склонения коми глагола. Императив. Сыктывкар, 2003. 32 с.». В связи семантическим анализом глагольных форм и дифференциацией императивных значений задается вопрос: «Какое значение несут глагольные формы в императиве в языческих религиозных текстах при обращении к богу или к богам? Может быть, мольба также может быть самостоятельно выделенным значением?». Подчеркивается, что «отмеченные замечания имеют совершенно частный характер и нисколько не снижают ценности работы, не влияют на

общую оценку диссертационного исследования». Отмечается, что диссертация «отличается высоким уровнем осмысления проблемы, богатством материала и хорошо разработанной методологией исследования», «четко структурирована, материал изложен логично; поставленные цели и задачи исследования автором успешно реализованы», «несомненно, вносит весомый вклад в теорию и методологию исследования способов выражения побуждения в хантыйском языке».

Официальный оппонент В.Н. Соловар дает общую положительную оценку диссертации, отмечая, что работа свидетельствует о хорошем знании автором источников по хантыйскому и финно-угорским языкам, научной литературы и изданий текстов на этих языках, об эрудированности автора в проблемах финно-угорского и уральского языкознания, очень хорошей теоретической лингвистической подготовке. Отмечается, что важнейшее достоинство этой работы – ее теоретический характер, реализованный и в своем сегменте теории императива и формальном аппарате исследования типов и форм побуждения в разнодиалектном языке на конкретном материале. Материал диссертации хорошо опознается носителями языков и специалистами, хорошо владеющими материалом, что ныне является большим достоинством подобных исследований. Оппонент предлагает для обсуждения некоторые моменты, наличие которых свидетельствует о научной новизне и индивидуальной авторской позиции, и рекомендует дать все примеры в одной графической системе – в финно-угорской транскрипции, выверить материал по восточным диалектам, а по западным, уточнить некоторые формы и семантику; дать пояснение о диалектных различиях. Констатируется, что «высказанные замечания не снижают ценности диссертации». «Достоверность и обоснованность положений, построений и выводов диссертанта доказывается большим объемом языкового материала (полевые сборы, литература по проблеме), в том числе анкетами для полевой работы, данными в приложении, таблицами». Отмечается, что диссертационная работа «представляет собой самостоятельное, оригинальное, и завершённое исследование в области общих проблем функционально-семантической

категории императива в языках мира, а также в области морфологии и синтаксиса диалектов хантыйского языка, что позволило выполнить описание структурных компонентов категории побудительности, обеспечивающих специфику ее реализации в определенных коммуникативных ситуациях и выбор языковых средств, наиболее эффективно реализующих побудительную интенцию, заданную адресантом».

Соискатель С.В. Онина представила развернутые аргументированные ответы на вопросы оппонентов, согласилась с высказанными замечаниями, дала необходимые разъяснения и привела примеры.

В ответе на вопросы, высказанные в отзыве оппонента **А.Д. Каксина**, соискатель четко определила формулировки первых трех положений, выносимых на защиту: представила грамматические (или грамматикализованные) формы, обозначив при этом различие между диалектами / группами диалектов. Соискатель, отметила, что формами, помимо основной формы, выражающей побуждение в современном хантыйском языке, являются грамматикализованные единицы, вступающие в синонимические отношения с императивными формами, выражающие разные, но семантически однородные значения и отличающиеся от собственно повелительных наличием дополнительных императивных сем. В контексте эти формы выражают побуждение и реализуются через неимперативные формы индикатива, латентива и конъюнктив. Подчеркнув, что по сути, данные формы используются как функциональные синонимы первичных императивных форм, их формальным маркером является второе лицо в императивных значениях. Исключением является индикатив, в котором употребляется прошедшее время, аналогично настояще-будущему, направленное на будущее действие, использованное в императивном значении. Соискатель отметила, что подобное явление связано с активным воздействием русского языка на современный хантыйский язык. В императивной парадигме хантыйского языка выявлены смещенные, или несобственные, побуждения, которые обращены к первому и к третьему лицу. Согласно проведенному исследованию, между западными и

восточными диалектами хантыйского языка выявлены различия, касающиеся стратегий использования императивных и индикативных форм при побуждении собеседника. Так, в западных диалектах побуждение может реализоваться как формой третьего лица индикатив, так и формой второго лица императива. В восточных диалектах в фольклорных текстах XX в. в таких ситуациях функционирует только форма второго лица императива. В современных восточных диалектах в быту также редко встречается форма третьего лица индикатива при опосредованной просьбе.

Соискатель ответила на замечания, касающиеся «дополнительной расшифровки» некоторых положений, необходимости упоминания «недостаточного развития в хантыйском языке таких стилей, как официально-деловой, публицистический» и обобщения по поводу «национально-культурных особенностей». Соискатель уточнила понятия стилей, выражающих императивность, сделала обобщение стратегий и языковых средств, выражающих просьбу при помощи императивной формы второго лица, в хантыйской коммуникативной культуре, предполагающей прямое влияние на собеседника, определяющей контактность в коммуникативной ситуации и являющейся доминирующей в хантыйском стиле коммуникации. Диссертант отметила, что детальное рассмотрение этих вопросов не являлось целью исследования, что формулировки отмеченных оппонентом проблематик осложнялись, с одной стороны, многоаспектностью анализа, предполагающего обращение к разным аспектам категориальной сферы, связанной с выражением побуждения, с другой стороны, побудительность сама по себе – коммуникативно значимая, сложная и объёмная сфера любого языка, в т.ч. и хантыйского. Соискатель согласилась с замечаниями и поблагодарила оппонента за идеи, представляющие интерес для рассматриваемой проблемы и способствующие ее дальнейшему изучению.

В ответе на вопросы, высказанные в отзыве оппонента **Е.А. Цыпанова**, соискатель обосновала свой подход к истории изучения темы, к выбору теоретических и методологических основ анализа императивности как важных

составляющих описания исследуемых языковых реалий. Соискатель уточнила, что в рассмотренных исследованиях содержатся упоминания об отдельных формах наклонений, однако в них не систематизированы данные об императиве, совмещающем выражение желания с выражением побуждения, и не описана подробно семантическая разновидность «отрицательного императива» – прохибитив, и особая семантическая разновидность прохибитива – превентив. Соискатель обратила внимание на то, что в представленных работах не выявлены и не описаны виды побуждения, которые различаются по степени категоричности, и они не дифференцированы в зависимости от того, к какому участнику речевой ситуации обращено побуждение. Проведенное лингвистическое исследование позволило выявить в хантыйском языке кроме прототипического императива, предполагающего, что будущим исполнителем действия является непосредственный адресат говорящего, второе лицо, и различного рода «смещенные» побуждения, которые обращены к первому и третьему лицу. Соискатель отметила, что в диссертации поведено комплексное изучение императива хантыйского языка, выявлена семантическая специфика, средства выражения, описаны его структурные особенности, комплексно изучен языковой материал и выявлены особенности реализации побудительной семантики и коммуникативной интенции.

В ответе на замечания, высказанные в отзыве оппонента **В.Н. Соловар**, соискатель констатировала, что примеры, взятые из первоисточников, сохранены в таком виде, в каком они представлены в оригинале, примеры, собранные автором, оформлены согласно принципам финно-угорской транскрипции. Касательно вопроса «отличия стратегий использования императивных форм и индикативных форм при побуждении собеседника в западных и восточных диалектах хантыйского языка» соискатель отметила, что в восточных диалектах в таких ситуациях функционирует только форма второго лица императива, о чем свидетельствуют статистические наблюдения и подтвержденные данные носителями сургутского диалекта.

В ответ на вопрос, содержащийся в **отзыве** доктора филологических наук **Н.С. Братчиковой** об автореферате диссертации относительно факторов (социальных, языковых или иных), повлиявших на расхождение форм выражения императива в западных и восточных диалектах, соискатель ответила, что это, прежде всего, воздействие социальных факторов на языковые процессы. Общество может способствовать развитию языка или постепенному выходу его из употребления, что приведет либо к вымиранию (о чем свидетельствует, например, дрейф в сторону императива второго лица в восточных диалектах), либо будут созданы такие условия, благодаря которым язык будет функционировать и развиваться. Вместе с тем, соискатель подчеркнула, что язык является открытой системой, поэтому те языковые изменения, которые произошли и происходят, являются результатом взаимодействия хантыйского языка с другими языками, повлиявшего в т.ч. и на расхождение форм выражения императива в западных и восточных диалектах.

В ответ на вопрос, содержащийся в **отзыве** доктора филологических наук **М. Чепреги** об автореферате диссертации, чем отличается совет от инструкции, соискатель разграничила эти понятия и отметила, что отсутствие совета в хантыйском языке является особенностью исследуемого языка, и оно обусловлено тем, что конъюнкция значения «совет» представляет собой неинтерпретируемую ситуацию в силу семантической несовместимости значений.

В ответ на вопрос, содержащийся в **отзыве** доктора филологических наук **Н.Б. Кошкаревой** об автореферате диссертации, соискатель согласилась с тем, что в работе впервые действительно затронуты нетривиальные проблемы, требующие глубокого осмысления в плоскости антропоцентрического подхода, теории речевых жанров, функциональной грамматики, и отметила, что полномасштабный анализ не входил в задачи исследования, но может стать направлением дальнейшей работы.

В ответ на вопросы, сформулированные в **отзыве ведущей организации**, **С.В. Онина** привела собственную аргументацию в отношении методов полевых

материалов. Материалом исследования служит система императивного выражения репрезентации и маркированности конструкции, представленная западным и восточным диалектами. В материал включены также императивные высказывания, взятые из бытового общения и собранные методом записи неподготовленной устной речи непосредственно в местах компактного проживания автохтонного населения и других методов. На вопрос, что понимается под словарями как текстовыми источниками и как именно они использовались, соискатель дала подробный ответ, приводя соответствующие примеры, подчеркнув, что источниками изучения способов выражения побуждения, прежде всего, послужили тексты для разноаспектного анализа, анкеты для описания императива и научная литература с типологией исследования императивных форм. Соискатель отметила, что в целях комплексного исследования хантыйского побуждения важно было наиболее полно выявить информативные возможности различных источников: лексикографических, диалектных фольклорных текстов – для исследования и выявления степени достоверности изучаемого явления. Полученные соискателем статистические данные указывают на абсолютное преобладание императива в восточных диалектах. В западных диалектах также преобладают императивные формы, но более широко используется индикатив, что позволяет рассматривать собственно императивные формы в качестве универсального средства выражения побуждения. Соискатель согласилась с замечаниями терминологического характера, поблагодарила оппонента за идеи, представляющие интерес для рассматриваемой проблемы и способствующие ее дальнейшему изучению.

Также в ходе защиты диссертации членами диссертационного совета были заданы вопросы, на которые С.В. Онина ответила, приведя собственную аргументацию:

Вопрос доктора филологических наук **Я.Г. Тестелец**: Поясните, употребляя в одинаковом значении побуждение или побудительность и рассматривая по главам собственно императив (отдельно прохибитив и

превентив), зачем нужна промежуточная ступень функционально-семантической категории императивности?

Ответ: на самом деле, когда задумывалась сама работа, все идеи в процессе исследования средств побуждения расширялись, и в качестве важного обстоятельства исследовались характеристики, особенности хантыйского языка. Данные факты нами изучались впервые на материале хантыйского языка, и поэтому важна была такая детализация для уточнения коммуникативных средств и способов оформления императивных высказываний хантыйского языка. Важно иметь представление о том, что данные факты присутствуют в языке. Более того, собственно прохибитив, превентив никогда не были предметом исследования с точки зрения их функционально-семантических и структурно-грамматических особенностей, типа репрезентации семантической структуры, т.е. была учтена специфика употребления подтипов императива в грамматической системе и в разговорной речи хантыйского языка.

Диссертационный совет считает, что диссертация С.В. Онойной представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 10.11.2017 г. № 1093).

На заседании 6 сентября 2022 г. диссертационный совет принял решение за разработку комплексной методологии исследования побуждения в хантыйском языке, вносящей заметный вклад в финно-угорское языкознание и уралоистику, за совокупность научных положений, выводов и рекомендаций, квалифицируемых как значимое достижение и решение проблемы описания функционально-семантических языковых категорий, за выработку концепции системной связи семантики и синтаксиса в хантыйском языке присудить Онойной Софье Владимировне ученую степень доктора филологических наук

по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (хантыйский язык).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – 1.

Председатель

диссертационного совета Д 002.006.01,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАН
Алпатов Владимир Михайлович

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.006.01,
кандидат филологических наук
Девяткина Екатерина Михайловна

06.09.2022